

УДК 008

Религиозный и лингвистический факторы в культурной дипломатии стран ОИС

Хусиханов Татархан Расулович

Преподаватель,
кафедра языков стран Ближнего и Среднего Востока,
Московский государственный институт
международных отношений МИД России,
119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76;
e-mail: husainov_t_r@mail.ru

Аннотация

Организация исламского сотрудничества (далее – ОИС, Организация) объединяет 57 мусульманских стран мира и является второй по числу участников международной организацией в мире после ООН. Главный принцип, на котором строилось и создавалось это объединение – принадлежность населения этих стран к одной религии – исламу. Географический простор Организации простирается от стран Азиатско-Тихоокеанского региона на востоке до стран Западной Африки на западе. Вне всякого сомнения, страны, находящиеся на этом пространстве, неоднородны и имели свои пути развития. В зависимости от исторических событий и местных этнокультурных особенностей по-разному формировалось и отношение к использованию ислама во внешней политике этих стран. Чем отличается использование религиозного фактора в культурной дипломатии стран Ближнего Востока, в частности, Аравийского полуострова, где зародился ислам, от стран Центральной Азии и Дальнего Востока? Имеет ли место и влияние языковой фактор этой религии – арабского языка – при проведении курса публичной дипломатии этих стран?

Для цитирования в научных исследованиях

Хусиханов Т.Р. Религиозный и лингвистический факторы в культурной дипломатии стран ОИС // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 1А. С. 25-31.

Ключевые слова

Культурная дипломатия, ОИС, Саудовская Аравия, ОАЭ, ислам, арабский язык.

Введение

Культурная дипломатия – как «...использование достижений культуры в интересах внешней политики с целью создания привлекательного образа страны в глазах мировой общественности ...» [Лебедева, 2024, 165] является одним из самых эффективных инструментов нашего времени по продвижению имиджа государств в мире. Страны-члены ОИС, вне всякого сомнения, не обходят этот момент стороной и активно используют свой культурный потенциал при проведении своей внешней политики.

Одними из главных инструментов при этом являются религия – ислам – и арабский язык, на котором написана священная книга мусульман – Коран.

Для удобства проведения настоящего исследования государства-участники ОИС были условно поделены на следующие группы:

- Ближний Восток («ядро» Организации, место, где зародился ислам и начал свое распространение в мире);
- Страны Центральной Азии (в основном это бывшие республики СССР);
- Государства Азиатско-Тихоокеанского региона.

Религиозный фактор

Рассуждая о культурной дипломатии стран-членов ОИС, начать стоит с обращения к религиозному фактору в ней. Само название Организации – Организация исламского сотрудничества – содержит отсылку к исламу и возводит религию во главу причин, объединяющих эти страны.

В странах Ближнего Востока особое место занимает Королевство Саудовская Аравия (далее – КСА, Саудовская Аравия, Королевство). На территории этого государства зародился ислам, и там же находятся главные для мусульман всего мира святыни. Обширное материальное наследие в виде городов Мекки и Медины и, в конце концов, Священной Каабы, позволяет Королевству максимально эффективно выстраивать курс своей культурной дипломатии и использовать по максимуму неофициальное звание религиозного лидера в исламском мире [Цуканов, 2020, 331].

Религиозную дипломатию КСА исследователи этого феномена традиционно именуют как «дипломатию мечей» [Чиркизова, Лахшия, 2022, 115]. Сущность ее заключается в том, что Королевство использует право доступа к святыням мусульман как рычаг воздействия на мусульманские страны. Одним из ярких примеров этому является запрет на предоставление въездных виз гражданам Сирии, поддерживающим президента страны Б.Асада, действующего в 2011 г. во время начала гражданской войны там. Также гражданам Йемена было отказано во въезде в Саудовскую Аравию после разрыва дипломатических отношений между странами в 2015 году [Маркосян, 2023, 279].

В этом отношении представляется интересным рассмотрение религиозного фактора в культурной дипломатии Объединенных Арабских Эмиратов (далее – ОАЭ, Эмираты). В отличие от КСА Эмираты напротив используют другие подходы к использованию ислама в своей внешней политике.

Для ОАЭ залогом благополучия страны является экономическое процветание, основанное на диверсифицированной экономике. Именно поэтому практически все внешнеполитические действия этой страны нацелены на позиционирование страны как «хаба» или врат в

Ближневосточный регион. Культурная дипломатия не является здесь исключением. Она служит целям экономики и поэтому все ее аспекты, включая религиозную составляющую, представляют собой то, что будет иметь максимальную притягательность среди стран и народов мира.

Именно поэтому ключевыми принципами ислама как внутри страны, так и в рамках экспортируемой Эмиратами идеологии за рубеж является веротерпимость и толерантность [Шелковников, 2019, www...].

Стоит отметить, что эти принципы или постулаты позиционирования ислама как миролюбивой религии не являются новшеством или собственной придумкой ОАЭ. Данная концепция имеет исторические корни. Примером мирного сосуществования мусульман и представителей других неисламских религий и культур (главным образом, христианство, иудаизм и зороастризм) [Фоменко, 2016, 25] является подписанная в 622 году мусульманской уммой во главе с пророком Мухаммедом Мединская конституция [Галиуллина, Нуриев, 2015, 189]. Она стала первым в истории арабского мира нормативно-правовым актом, закрепившим добрососедские отношения между представителями ислама и других религий и культур.

Отдельно стоит упомянуть и об Иране, принимая во внимание его важную роль в ближневосточном регионе и существенном влиянии на события, происходящие там. В религиозном отношении, несмотря на тот факт, что население этой страны исповедует ислам, сложно говорить о широком использовании этого фактора. Причиной этому является принадлежность иранцев к шиитской ветви ислама, последователи которой являются абсолютным меньшинством в исламском мире, всего около 10% от общего числа мусульман [Пуростад, 2014, 19]. Подавляющее же большинство – представители суннитской ветви (87%). Ареол влияния и использования религии в иранской культурной дипломатии [Садеги, Хаджи, 2019, 230], да и в целом внешней политике ограничивается только странами Ближневосточного региона, где многочисленны общины мусульман-шиитов (Бахрейн, Ливан, Йемен, Ирак). При этом принадлежность к шиитской ветви ислама используется Ираном как прикрытие для установления своего геополитического влияния в регионе.

Рассуждая о мусульманских государствах Центральной Азии, в первую очередь бывших республиках СССР (Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан и Туркменистан) стоит отметить, что ислам здесь является своего рода мостом, который в культурологическом отношении помогает налаживать гуманитарные связи, в первую очередь, с монархиями Персидского Залива.

Показателен в этом отношении пример Казахстана, где в 2014 г. была принята «Концепция культурной политики». Исламу, да и в целом любой другой религии, здесь не отводится роль инструмента воздействия на иностранную аудиторию. Религия ислам позиционируется скорее как часть культуры и связующей концепты в рамках межнационального и межцивилизационного диалога.

Подобный подход является характерным и для других центральноазиатских республик бывшего СССР, которые стремятся сохранить светский характер своих государств.

В том, что касается стран Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР), то здесь надо упомянуть о том, что возросшая экономическая мощь этих государств дает возможность больше уделять внимание повышению имиджа на мировой арене. Инструментом для этого выбран ислам. В то время как географически страны этого региона находятся на периферии исламского мира, то ментально они с этим не согласны и стремятся всячески повысить свой авторитет среди братьев по вере [Слобцов, 2018, 55].

При практической реализации культурной дипломатии этих стран можно наблюдать сходство с бывшими советскими республиками в Центральной Азии. Ислам рассматривается как фундаментальная культурологическая и религиозная основа для взаимодействия между странами исламского мира при сохранении светского характера этих государств.

Наибольшую активность в этом отношении в АТР проявляют Индонезия и Малайзия. Проявляется она в политической защите мусульман на международной арене в случае их притеснения. Примером тому является и Палестинский вопрос и ситуация в Ливане в 2006 г. [Заказникова, 2009, 35].

Лингвистический фактор

Если религия является универсальным ресурсом, который могут применять все страны-члены ОИС, то вот языковой фактор ресурс более эксклюзивный. Речь идет о применении арабского языка в культурной дипломатии. Здесь круг стран Организации условно сужается до числа государств-участников уже другого регионального объединения – Лиги арабских государств (далее – ЛАГ).

По мнению американского идеолога «мягкой силы» Дж.Найя, язык является одним из ключевых инструментов ее продвижения. Суть состоит в том, что идет повышение имиджа страны в мире посредством продвижения ее возможностей в сфере образования. Язык здесь выступает как главный ресурс для познания культурного образа государства.

Логично было бы предположить, что среди арабских стран первое место по продвижению арабского языка занимала бы Саудовская Аравия. Однако на практике эта страна не создает специальных центров по его изучению за рубежом и не ведет его активное продвижение. Это объясняется во многом теми же причинами, что и с религиозным фактором в культурной дипломатии КСА. Руководство страны полагает, что желание людей прикоснуться к культуре места, где зародился ислам и стать ближе к языку, на котором говорил мусульманский пророк Мухаммед, настолько велико, что нет необходимости в выделении дополнительных ресурсов на «рекламу» арабского языка.

В образовательной сфере опять же обучение в саудовских вузах для иностранцев ведется на английском языке, но никак не на арабском. Саудовские граждане массово уезжают на учебу в Западные страны. При этом обратного потока студентов оттуда в Саудию нет [Житнов, 2018, 84].

В этом отношении куда интереснее выглядит политика ОАЭ. Для начала власти этой страны закрепили особый статус арабского языка внутри у себя в стране. Увеличившийся поток трудовых мигрантов и их численное превосходство по отношению к коренному арабскому населению стали тому причиной. Правительство ОАЭ в 2008 г. приняло постановление о статусе арабского языка как государственного для всех ведомств и министерств [Дядюля, 2014, www...].

Установив особый статус этого языка внутри страны, Эмираты начали его активное продвижение за рубеж. В столице Абу-Даби в 2020 г. был открыт «Центр арабского языка» и прошел первый международный саммит по арабскому языку под патронажем вице-президента страны Мохаммеда Рашида Аль-Мактума.

В 2021 г. в канун Всемирного дня арабского языка была опубликована Декларация ОАЭ об арабском языке. Она устанавливала особый культурологический, исторический и национальный статус арабского языка как главного стратегического коммуникационного

средства между представителями арабской, исконно проживающей в ОАЭ нации.

Чтобы больше популяризовать арабский язык в мире и посредством него свою страну, Эмираты пошли дальше и в тренде времени создали первый в мире искусственный интеллект на арабском языке.

Разработанный Институтом технологических инноваций (Абу-Даби), искусственный интеллект на базе существующих алгоритмов функционирования нейросетей GPT4 находится в открытом доступе. Его отличительной особенностью является то, что он учитывает наиболее распространенные диалекты арабского языка. Тем самым ОАЭ существенно повышает свой имидж среди стран-соседей по региону и становится привлекательным в культурном отношении для арабов.

Заключение

Таким образом, страны-члены ОИС активно используют религию и язык при проведении курса своей культурной дипломатии.

Религиозный фактор принимается во внимание мусульманскими странами при налаживании культурных связей. Однако цели при этом у различных стран отличаются.

Для арабских стран Ближневосточного региона, в частности, для Саудовской Аравии как колыбели ислама, религия – инструмент давления и продвижения своих интересов. Совсем другим выглядит подход ОАЭ, которые стремятся позиционировать ислам миру как миролюбивую и толерантную религию, открытую для всех.

Страны Центральной Азии, в первую очередь республики бывшего СССР, используют ислам как мост для налаживания гуманитарного сотрудничества с арабскими странами, которые могут выступить инвесторами для их экономик.

Для государств Азиатско-Тихоокеанского региона характерен примерно такой же подход, однако, в последнее время для них ислам – инструмент для повышения имиджа, авторитета среди мусульманских стран-членов ОИС.

В том, что касается лингвистического фактора – арабского языка – языка ислама, то здесь большим ресурсом «мягкой силы» обладает ОАЭ, которые через технологические достижения популяризируют его в мире. Тем самым они пробуждают у зарубежной аудитории больший интерес к культуре самих Эмиратов и ислама в целом.

Библиография

1. Дядюля Е. В ОАЭ планируется принятие закона по сохранению арабского языка [Электронный ресурс] // Русские Эмираты – 26 ноября. – 2014. – Режим доступа: <https://russianemirates.com/news/uae-news/v-oae-planiruet-syapriyatiye-zakona-po-sokhraneniyu-arabsk/> (дата обращения: 06.05.2024).
2. Галиуллина С.Д., Нуриев Б.Д. Мединское соглашение (622 г.) как один из важнейших нормативных документов мусульманского права // Вестник Костромского государственного университета. – 2015. – Т. 21. – №. 6. – С. 186-190.
3. Житнов Е.А. Структурная оценка образовательной политики и политики мягкой силы Королевства Саудовская Аравия // Современные исследования социальных проблем. – 2018. - №9. – с.72-92.
4. Заказникова Е.П. Религия и внешняя политика стран Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2009. - №1. – с.29-41.
5. Маркосян А.А. «Дипломатия мечетей» Саудовской Аравии: есть ли место религии в XXI веке? [Электронный ресурс] / Маркосян А.А. // Via in tempore. История. Политология. 2023. Т 50, №1 – с. 277-285. 2023.
6. Мир Мохаммад Садеги С.М., Хаджи Мине Р. Роль «мягкой силы» Ирана в борьбе против иранофобии // Вестник МГИМО-Университета. - 2019. - №2(4) – С. 216-238.
7. Пуростад М. Влияние религии на формы разрешения гражданско-правовых конфликтов в Иране (краткий обзор)

- // Вестник гражданского процесса. – 2014. – №. 4. – С. 17-22.
8. Слобцов А.Ю. Исламский фактор во внешней политике Индонезии // Гуманитарный акцент. – 2018. №4. – с.50-59.
 9. Фоменко Е.А. «Люди Писания» в свете Корана // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2016. – №. 4-2 (10). – С. 25.
 10. Цуканов Л.В. Хадж как инструмент региональной политики Саудовской Аравии // Практики воспроизводства ценностей: гуманитарный, социальный и экономический аспекты. – Екатеринбург, 2020. – 2020. – С. 330-332.
 11. Чикризова О.С., Лашхия Ю.В. Религиозный фактор в мировой политике и международных отношениях // Россия и мусульманский мир. – 2022. – №. 1 (323). – С. 109-120.
 12. Шелковников А. Мягкая сила ОАЭ в условиях региональных трансформаций [Электронный ресурс]// РСМД – 10 декабря. – 2019. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/myagkaya-sila-oev-usloviyakh-regionalnykh-transformatsiy/?ysclid=lvwevasy27912349690> (дата обращения: 16.10.2024).

Religious and Linguistic Factors in the Cultural Diplomacy of OIC Countries

Tatarkhan R. Khusikhanov

Lecturer,

Department of Languages of the Middle and Near East,
MGIMO University Ministry of Foreign Affairs of Russia,
119454, 76, Vernadsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: husainov_t_r@mail.ru

Abstract

The Organization of Islamic Cooperation (hereinafter referred to as the OIC, the Organization) unites 57 Muslim countries worldwide and is the second-largest international organization in terms of membership after the UN. The main principle on which this association was built and created is the affiliation of the population of these countries to one religion—Islam. The geographical expanse of the Organization stretches from the Asia-Pacific region in the east to West African countries in the west. Undoubtedly, the countries within this expanse are heterogeneous and have had their own paths of development. Depending on historical events and local ethnocultural characteristics, the attitude toward the use of Islam in the foreign policy of these countries has been formed differently. How does the use of the religious factor in the cultural diplomacy of Middle Eastern countries, particularly the Arabian Peninsula, where Islam originated, differ from that of Central Asian and Far Eastern countries? Does the linguistic factor of this religion—the Arabic language—play a role and influence in the public diplomacy of these countries?

For citation

Khusikhanov T.R. (2025) Religioznyy i lingvisticheskiy faktory v kulturnoy diplomatii stran OIS [Religious and Linguistic Factors in the Cultural Diplomacy of OIC Countries]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (1A), pp. 25-31.

Keywords

Cultural diplomacy, OIC, Saudi Arabia, UAE, Islam, Arabic language.

References

1. Dyadyulya E. (2014) V OAE planiruetsia priniatie zakona po sokhraneniuu arabskogo iazyka [The UAE plans to adopt a law on the preservation of the Arabic language]. In: *Russkie Emiraty* [Russian Emirates]. URL: <https://russianemirates.com/news/uae-news/v-oe-planiruetsya-prinyatie-zakona-po-sokhranenyu-arabsk/>
2. Galiullina S.D., Nuriyev B.D. (2015) Medinskoe soglashenie (622 g.) kak odin iz vazhneishikh normativnykh dokumentov musul'manskogo prava [Medina Agreement (622) as one of the most important normative documents of Muslim law]. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University]. - V. 21. - No.6. - pp. 186-190.
3. Zhitnov E.A. (2018) Strukturnaia otsenka obrazovatel'noi politiki i politiki miagkoi sily Korolevstva Saudovskaia Araviia [Structural assessment of educational policy and soft power policy of the Kingdom of Saudi Arabia]. In: *Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem* [Modern studies of social problems]. - No. 9. - pp. 72-92.
4. Zakaznikova E.P. (2009) Religii i vneshniaia politika stran Iugo-Vostochnoi Azii [Religion and Foreign Policy of Southeast Asian Countries]. In: *Iugo-Vostochnaia Azia: Aktual'nye problemy razvitiia* [Southeast Asia: Actual Problems of Development]. - No. 1. - pp. 29-41.
5. Markosyan A.A. (2023) «Diplomatiia mechetei» Saudovskoi Aravii: est' li mesto religii v XXI veke? ["Mosque Diplomacy" of Saudi Arabia: Is There a Place for Religion in the 21st Century?]. In: *Via in tempore. Istorii. Politologiiia* [Via in tempore. History. Political Science.]. - T 50, No. 1 - pp. 277-285.
6. Mir Mohammad Sadeghi S.M., Haji Mine R. (2019) Rol' «miagkoi sily» Irana v bor'be protiv iranofobii [The Role of Iran's "Soft Power" in the Fight Against Iranophobia]. In: *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO-University]. - No. 2 (4) - pp. 216-238.
7. Purostad M. (2014) Vliianie religii na formy razresheniia grazhdansko-pravovykh konfliktov v Irane (kratkii obzor) [The Influence of Religion on the Forms of Resolving Civil Conflicts in Iran (Brief Review)]. In: *Vestnik grazhdanskogo protsesssa* [Bulletin of Civil Procedure]. - No. 4. - pp. 17-22.
8. Slobtsov A.Yu. (2018) Islamskii faktor vo vneshnei politike Indonezii [Islamic Factor in Indonesia's Foreign Policy]. In: *Gumanitarnyi aktsent* [Humanitarian Accent]. - No. 4. - pp. 50-59.
9. Fomenko E.A. (2016) «Liudi Pisaniia» v svete Korana ["People of the Book" in the Light of the Koran]. In: *Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiia* [A New Word in Science: Development Prospects]. - No. 4-2 (10). - pp. 25-34.
10. Tsukanov L.V. (2020) Khadzha kak instrument regional'noi politiki Saudovskoi Aravii [Hajj as an Instrument of Saudi Arabia's Regional Policy]. In: *Praktiki vosproizvodstva tsennostei: gumanitarnyi, sotsial'nyi i ekonomicheskii aspekty* [Practices of Reproduction of Values: Humanitarian, Social and Economic Aspects]. - Ekaterinburg, pp. 330-332.
11. Chikrizova O.S., Lashkhiya Yu.V. (2022) Religiozniy faktor v mirovoi politike i mezhdunarodnykh otnosheniakh [Religious factor in world politics and international relations]. In: *Rossii i musul'manskii mir* [Russia and the Muslim world]. - No. 1 (323). - pp. 109-120.
12. Shelkovnikov A. (2019) Miagkaia sila OAE v usloviakh regional'nykh transformatsii [Soft power of the UAE in the context of regional transformations]. In: *RSMD* [Russian International Affairs Council]. - URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/myagkaya-sila-oe-v-usloviakh-regionalnykh-transformatsiy/?ysclid=lvwevasy27912349690>